

Чжэнвэнь Глава 216 Призраки В настоящее время Чу Тяньлинь достиг четвертого уровня своего возделывания, и его аура была намного сильнее, чем у обычного человека. Хотя этот даосист не был настоящим культиватором, у него был острый нос и он долгое время соприкасался с магическими сокровищами, поэтому он мог смутно чувствовать некоторые аномалии.

Поэтому он чувствовал, что Чу Тяньлинь был очень удивительным, возможно, так же, как и он сам, он был полувисающим даосистом, поэтому ему нечего было скрывать.

Затем Ма Цзи сказала Чу Тяньлинь: "Брат Секьюрити, что будет дальше, может испугать тебя, ты должен быть немного подготовлен". Чу Тяньлинь слушал и смеялся: "Не волнуйся, я готов".

Ма Чжи послушала и сказала: "Это хорошо, все смотрите!" Ма Цзи сказала, и прямо вытащила ствол под кровать, затем открыла ствол, после чего распространился грязный запах, и эта куча фарша также вновь появилась перед Чу Тяньлинь.

Лицо Чу Тяньлиня осталось неизменным, когда он его увидел, в то время как Ма Цзи сказала: "Не бойтесь, с этим Дао Мастером здесь, этот вопрос определенно будет решён".

На данный момент Ма Цзи не беспокоится о полиции, ведь этот труп хранится неизвестно сколько времени, после ареста призрака они могут отправить труп в полицейский участок, а вместе с полицейским участком, наверное, нетрудно расследовать год хранения этого трупа.

И как давно они в школе? Боюсь, что этот труп был оставлен студентами, которые жили в этом общежитии много лет назад, так что им не нужно беспокоиться об участии в каком-то деле об убийстве, самое главное - избавиться от этого призрака в срочном порядке.

После этого Чу Тяньлинь поболтал с несколькими студентами, и хотя Чу Тяньлинь теперь был охранником, он также учился в колледже, и даже школа была намного лучше, чем этот Весенний городской технологический университет, так что между ним и этими студентами было довольно много общих тем.

Что касается слов даосского священника, то же самое верно, не смотрите на его нынешний статус даосского священника, на самом деле, он также является студентом бакалавриата, только то, что после окончания университета, он искал в течение длительного времени, и не смог найти работу, которая удовлетворяла бы его сердце.

Либо так, либо они сами не видят работу и находят ее слишком дешевой, с меньшим доходом и особенно тяжелой.

Что касается рабочих мест, на которые они могут рассчитывать, то они должны быть из таких крупных университетов, как 985 или 211, и даже иметь студентов магистратуры, конкурирующих с ними за рабочие места.

После этого он отправился обратно в свой родной город и нашел деревянный ящик, переданный от предков. Внутри ящика находились некоторые заклинания, использовавшиеся даоистами, в том числе демоническое зеркало, денежный меч, нарисованное заклинание, даосское заклинание, наполненное заклинаниями и т.д.

Даосская профессия в наши дни не очень популярна, но если человек действительно способен, то он может сделать гораздо лучше, чем средний бакалавр.

После этого, в поисках работы, он встал на путь божественного банши, и с этими переданными ему заветами предков, он действительно был в состоянии пролить злых духов и иметь дело с некоторыми обычными отродьями, и доходы каждый раз, в зависимости от личности другой стороны, также варьировались.

Чем больше вы даете ему десятки тысяч долларов за раз, тем меньше вы даете ему несколько сотен долларов, в месяц вниз по линии, когда бизнес хороший, вы можете заработать даже десятки тысяч долларов, когда доход не очень хороший, есть также четыре или пять тысяч, и рабочее время также очень свободное, по сравнению с работой для людей гораздо лучше.

В конце концов, он сам себе хозяин и уверен в своих прибылях и убытках, поэтому он полностью пошел по этому пути.

Конечно, вначале его родители были очень против.

В конце концов, это прозвучало слишком расточительно и прискорбно для выпускника колледжа пойти и стать даосистом, но после этого он рассказал родителям о зарплатах нескольких своих старых одноклассников, а затем забрал деньги, которые он заработал за два месяца как даосист, и позволил родителям самим решать, что делать.

Родители даосского священника не являются непросвещенными персонажами, в современном обществе деньги - это не все, но без денег никогда не может быть, какой бы ни была профессия, до тех пор, пока это не вредит небесам и разуму, и не теряет достоинства, и может зарабатывать деньги, то есть хорошая профессия, чтобы быть волшебником, пойти быть волшебником.

После этого даосист начал свое собственное путешествие в качестве волшебника, трогая вещи, которые постепенно превысили его собственное воображение, с большим количеством страшных образов, которые напугали его посреди ночи.

Для него вопрос о сломанной плоти в этом общении сегодня был не более чем детской пьесой, в центре которой даосский священник боялся и имел некоторые трудности, но он преодолел их все.

Потому что эта дорога является его собственным выбором, так как он вышел, чтобы сдаться демонов и засады демонов, безусловно, более захватывающим, чем обычная профессия, и может даже иметь определенную степень опасности, но даосист это человек, который признает смерть, его собственный выбор дороги, стоя на коленях также должны идти до конца, другие люди устроили для своей собственной дороге, убитые не идут.

Чу Тяньлинь долго беседовал с маленьким даосским священником и несколькими учениками, после чего несколько учеников немного устали, а затем легли на собственные кровати, кровать в общении была не слишком большой, но если бы она была переполнена, то для двух человек путешествие не было бы проблемой.

Несколько студентов также знали, что Чу Тяньлинь, похоже, тоже хочет погрузиться в эту неразбериху, и даосцы, похоже, тоже одобряли это, все они были еще студентами, только поступившими в университет, и на самом деле не вступали в контакт с этим обществом, так что некоторые места тоже не были тщательно загрязнены.

Они тоже заводят друзей не для того, чтобы понять, может ли другой человек сделать для себя хоть какую-то пользу, а для того, чтобы они могли говорить и иметь общий язык.

До этого они неплохо пообщались с Чу Тяньлинем, и им не было противно, поэтому Чу Тяньлинь хотел остаться, и они не отказались. Несколько учеников, а также Чу Тяньлинь и даосист, ложились на кровать, ожидая прихода призрака.

Хотя до этого несколько учеников были сонными, но после того, как они легли, они вообще не могли спать, в конце концов, это было довольно захватывающе для них сегодня вечером.

Прожив так долго, то, что случилось потом, было, пожалуй, самым волнующим и незабываемым, что они когда-либо испытывали в жизни. Нервозность, волнение, любопытство, страх и так много других эмоций смешались вместе, и теперь, даже если бы им пришлось принимать снотворное, боюсь, что спать было бы невозможно.

Время шло понемногу, девять, десять, одиннадцать, и, наконец, дошло до половины двенадцатого.

Священники также просто держали зеркало в руках, готовые в любой момент нанести удар.

Наконец, примерно через шесть-семь минут в этом общежитии появился черный туман, похожий на туман, и несколько студентов также уставились на черный туман широкими глазами.

Черный туман выглядел как некая ультрасовременная проекция светового занавеса, в которой было видно лицо очень свирепого мальчика, и сразу же после появления черного тумана он бросился на ученика.

Этот студент был единственным во всем общежитии, кто не спал под кроватью, и в это время даосский священник также ударил, встав прямо и сказав: "Демон, никому не делай больно!".

Даосский священник сказал, прямо указал зеркало на черный туман, хотя это была середина ночи, но в данный момент есть также лунный свет, зеркало с силой лунного света, выстрелил синий свет, черный туман был зафиксирован, и черный туман рот также издал гневный рев.

Хотя рев был не очень громким, но толпа чувствовала себя глухой от звука. Очевидно, что рев содержал какой-то волшебный приступ ума, который оказал шокирующее воздействие на человеческое сердце.

Только даосский священник и Чу Тяньлинь были спокойны на данный момент. Когда даосский священник увидел, что злое зеркало остановило злого духа, он тут же вытащил из его тела даосский меч с зелеными деньгами и ударил ножом по зловещему духу.

В это время черный туман, черный Ци вырвался из него, а затем превратился в змеиный рот, и укусил в денежный меч.

Они встретились, как при столкновении льда и огня, и издали питательный звук, что черный Ци был быстро выжжен, в то время как денежный меч также, казалось, получил определенный ущерб и потерял свою духовность, щелкнув и упав на землю.

И из черного тумана вышел возмущенный голос: "Умрите против меня! Умри! Умри!"

Этот голос похож на мужчину или женщину, его очень трудно услышать, и лицо даосского монаха меняется.

Так что за исключением некоторых особых зон, где рождаются призраки, большинство призраков обладают небольшим интеллектом, только знают, что делать вещи в силу инстинкта, и вообще не говорят, как будто это свирепое чудовище.

Те, кто способен родить духовность, - лучшие из лучших.

Призрак не только действует в соответствии со своими инстинктами, но и поглощает и пожирает другие силы, чтобы расти сам, и с ним гораздо труднее бороться.

В прошлый раз даосский священник имел дело с такого рода призраками, он был близок к смерти и выжил, а также уничтожил два своих магических сокровища, если истинный даосский священник, полагаясь на свою способность иметь дело с демонами и чудовищами, то с опытом борьбы с этими призраками, несомненно, будет становиться все сильнее и сильнее.

Но этот даосский священник не настоящий даосский священник, он просто ловит призраков с помощью некоторых инструментов, оставшихся от его предков, чем больше повреждаются его магические инструменты, тем слабее становится его сила.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/874753>